

Камбрейский дал ему возможность посетить Париж и там учиться, но там он, конечно, должен был жить под монашеским надзором, должен был слушать профессоров, державшихся старой науки. Мало-помалу он сам вышел из этих отношений. Он начал исключительно заниматься древними. Первые труды его были чисто внешние, хлебные. Он переводил греческих писателей на латинский: переводы были отлично приняты. Потом он начал издавать небольшие брошюры, содержание которых было заимствовано из "древнего мира"^в; они доставили ему громкую известность. Скоро ученые начали гордиться письмами, которые получали от Эразма; Цезиус, тогдашний ученый, говорит, что на него показывали пальцами за то, что он получал письма от Эразма. Эразм был одарен легкостью в работе, остроумием и чрезвычайной осторожностью, он редко вступал в личные споры и уклонялся от распрей; в его натуре было нечто расчетливое, эгоистическое, но в высшей степени даровитое. Сверх того, он был одарен в высокой степени пониманием современного направления и потребностей; изучая древних, он не вдавался в крайность итальянцев, забывших христианство (для древних. Он понимал, что в Германии оба стремления идут рука об руку, стремление к пониманию классической древности и к чистоте первоначального христианства). Он сделал для Нового завета то, что Рейхлин для древнего: он издал очищенный греческий текст Нового завета. Собственно, его воззрение, конечно, было более языческое; он был приверженец гораццианской философии. Он извлекал из древних изречения в этом роде и издавал отдельными книжками, чтобы распространять всяческие античные воззрения. Сверх того, у него была некоторая насмешливость, довольно тонкая, обращенная не на личность, а на общественные предметы и потому не навлекшая на него ненависти. Известна его Похвала глупости. Глупость является здесь царицей, она делает смотр своим подданным, каждое сословие оценивается ею с ее точки зрения; в особенности здесь нападает Эразм на монахов. В спорах Рейхлина он не принял участия, ибо они могли кончиться иначе: (Рейхлина требовали к суду инквизиции). Эразм не любил таких распрей, он не любил даже, чтобы в его присутствии произносили слово смерть. Это был человек образованнейший, враг схоластики, прежней науки.

Совсем с другим характером выступил на сцену третий (представитель литературного движения в Германии) Ульрих фон Гуттел, один из величайших писателей^г Германии. Он родился в 1488 г. Эразм и Рейхлин родились в низшем сословии, Ульрих принадлежал к одному из знатнейших рыцарских родов. Отец его имел на него честолюбивые виды; он отдал его в монастырь 11 лет, чтобы со временем он вступил в высшие духовные должности. Ульрих не чувствовал никакого призвания к духовной жизни, на 16-м году он

^в-в Там же: из древних писателей (л. 45).

^г Там же: гражданин (л. 45).